

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

Ф.Р.Исакова-Старший преподаватель кафедры Всеобщей истории

Мақолада Россия империяси мустамлакачилиги даврида Фарғона водийси жамиятининг социал тузилиши масалалари тарихий ва бирламчи манбалар ёрдамида таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: *Россия империяси, Фарғона водийси, мустамлакачилик сиёсати, мустамлака маъмурияти, Туркистон жамияти, қози, маҳаллий аҳоли.*

В статье проанализированы вопросы социальной структуры общества Ферганской долины в период Российской империи по архивным и первичным источникам.

Ключевые слова: *Российская империя, Ферганская долина, колониальная политика, колониальная администрация, Туркестанская обществу, казий, коренное население*

In this article has been analyzed problems social structure of society of Fergana valley in the period of Russian empire by historical and archive sources.

Key words: *Russian empire, Fergana valley, colonial policy, colonial administration, society of Turkestan, kazi, local population.*

Во второй половине XIX в. в международном статусе среднеазиатских независимых государств – Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств произошли серьезные изменения. В результате завоевательных акций Россией были захвачены территории всего Кокандского ханства, части Бухарского эмирата и Хивинского ханства, из которых она создала новую административную единицу – Туркестанское генерал-губернаторство или, как чаще оно называлось в официальных документах, Туркестанский край.

Общая численность населения Туркестанского края по данным первой

всеобщей переписи Российской империи 1897 г. составляла 5 млн. 200 тыс. человек. Наиболее населенными и экономически развитыми в Туркестанском крае были Самаркандская, Сырдарьинская и Ферганская области. По данным переписи 1897 г. в них проживало почти 4 млн. человек – более 75% населения всего края.

Российская империя на рубеже XIX-XX вв. по своей внутренней социальной структуре была сословным государством. Но в Туркестанском крае колониальная администрация проигнорировала тот факт, что там к моменту его завоевания в местном обществе также была своя традиционная сословная структура. Это и зафиксировала первая всеобщая перепись Российской империи 1897 года. В ней русское население края было расписано по их сословной принадлежности, а все местное население было записано просто как «инородцы»[1.24,25].

Из прежних влиятельных сословий, как целостную социальную единицу, объединяющую входящих в нее людей по их занятиям, колониальная администрация оставила только мусульманское духовенство, сохранив его прежнее приоритетное положение в обществе. В конце XIX в. в трех ведущих областях края, по данным переписи 1897 г., мусульманское духовенство насчитывало 7,7 тыс. человек, что составляло 0,8% от числа их занятого населения и 0,2% – от общего числа их жителей[1.114]. Кроме того, появилось христианское духовенство, которое развернуло активную миссионерскую деятельность, и мусульманскому духовенству надо было противостоять в борьбе за духовное лидерство в обществе. В своем подавляющем большинстве туркестанское духовенство было консервативным. Но другая часть мусульманской духовной элиты, придерживаясь прогрессивных взглядов, признавала возможность сотрудничества с русскими, необходимость получения новых знаний, принятия и применения технических новшеств, которые пришли в край вместе с ними, поскольку они нужны для развития народов региона по пути прогресса и цивилизации. Например, в их числе были туракурганский казий

Исхак-хан (Ибрат). Он считал, что духовенство обязано призывать верующих к восприятию новшеств и не проявлять свое невежество[2.6,8].

Как было сказано выше, коренное население Туркестанского края было лишено царскими колонизаторами права иметь свою сословную структуру общества, но оно сохранило свое традиционное разделение на слои по сферам занятий.

Туркестанский край по характеру своей экономики в рассматриваемый период был аграрным регионом. Поэтому, естественно, что самым многочисленным слоем общества края было дехканство. В 1908 г. оно составляло 86,17% всего его населения[3.32]. Основным источником для исследования внутренней социальной структуры туркестанского кишлака в начале XX в. являются материалы ревизии Туркестанского края комиссией сенатора К.К.Палена, в ходе которой было обследовано 4220 дехканских хозяйств из 8 уездов долинной зоны Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей. Кишлаки Ферганской долины имели следующую внутреннюю социальную структуру. Прежде всего, надо отметить, что группа «малоземельной бедноты» в нем была значительно меньше, чем считалось в советской историографии, поскольку к ней нужно отнести только хозяйства имеющие надел от 0,5 до 1,5 десятины. Хозяйства же в 1,5 – 5 десятины уже можно было отнести к середнякам. Кроме того, мы считаем, что к середняцкой группе следует причислить и хозяйства, имевшие 5–10 десятин, которые были хозяйствами зажиточных середняков, а не баев, как это определялось советской историографией. Это были зажиточные трудовые хозяйства. Лишь очень незначительная часть из них сдавала некоторые излишки земли в издольную аренду. Все вместе вышеназванные группы к 1909 г. в кишлаках Ферганской долины составляли, по нашим подсчетам, половину дехканских хозяйств края, в которых трудилось около 50% мужчин работоспособного возраста[3.121,122].

Самой главной проблемой дехкан Ферганской долины была проблема кредитов. Для решения этой задачи Российский государственный банк в

1909 г. начинает создавать в крае дехканские товарищества мелкого кредита, которые финансировали их из расчета 12% годовых. В 1917 г. в Ферганской области, где было самое большое число хлопководческих хозяйств, было 444 товарищества, 99,5 тысяч их членов располагали кредитами на 28 миллионов 218 тысяч рублей[4.412].

Весомое место в хозяйственных связях туркестанского общества занимал весьма значительный слой кустарей и ремесленников. В конце XIX в. в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях насчитывалось 184 тысячи кустарей и ремесленников, что составляло около 25% их занятого населения[1.114]. Если в 1904 г. в Ферганской области было зарегистрировано 949 кустарных заведений, где работало от 2 до 4 работников[5.53], то в 1910 г. в той же области было зарегистрировано 19738 владельцев кустарных мастерских с 33208 работниками. Причем, в 17434 кустарных заведениях было занято 26309 работников, а в 2304 заведениях – 6899 работников, из них в 2111 шелкоткацких мастерских работало 4595 работников, а в 193 кожевенных – 2304 работника[6.78].

Значительной экономической силой в Туркестанском крае в исследуемый период был слой людей занимающихся торговлей. В конце XIX в Ферганской области торговлей занималось около 6% их занятого населения[1.94].

В этот период особое место в торговом слое начинают занимать купцы, владеющие большими капиталами. Среди них был и андижанский купец-предприниматель миллионер Миркамил Мирмуминбаев, известный также своей благотворительной деятельностью[7.178]. В начале XX в. число лиц, занимающихся торговлей, продолжало неуклонно расти. Причем крупные купеческие дома забирают полностью в свои руки всю оптовую и розничную торговлю, мелочная же торговля сосредотачивается в руках средних торговцев. В Ферганской области в 1904 г. было выдано 26512 купеческих свидетельств, в том числе – 48 на оптовую торговлю, 747 – на розничную, 25717 – на мелочную торговлю. Из них на торговлю в небольших

помещениях получили разрешение 19742 человек, на торговлю в разнос – 6770 человек[5.53]. В 1908 г. В Ферганской области было выдано 26481 документов на право торговли. В 1915 г. в трех основных областях Туркестанского края было зарегистрировано 61539 торговых предприятий с общим годовым оборотом 278 миллионов 600 тысяч рублей, причем половина из них с годовым оборотом в 168,5 миллионов рублей приходилась на Ферганскую область[8.74,77].

В начале XX в. в Ферганской области начинают создаваться крупные торгово-промышленные объединения, такие как «Наманганское торговое товарищество маслобойного и хлопкоочистительного производства», «Торгово-промышленное товарищество «Янгиарык», «Торгово-промышленное товарищество «Фергана». Однако, характерной чертой промышленного развития края в исследуемый период был быстрый рост небольших предприятий. Если в 1884 г. в Ферганской области было 6 небольших заводов[9.11], то в 1904 г. уже 195 предприятий, из которых только 84 были крупными с числом рабочих от 25 до 50, а остальные принадлежали владельцам со средними капиталами, на которых работало от 5 до 10 рабочих[6.53].

Развитие промышленности в крае на рубеже XX в. обусловило начало формирования в его обществе еще одной новой социальной страты – рабочих. К октябрю 1917 г. в Туркестане насчитывалось в общей сложности свыше 76 тыс. промышленных, строительных и железнодорожных рабочих[10.29] и около полторы тысячи промышленных предприятий[11.139].

Таким образом, общество Туркестанского края, образованного на завоеванных Россией территориях, в конце XIX – начале XX в. претерпело коренные изменения и во всей полноте ощутило на себе экономические и социальные последствия, которым подвергаются регионы, попавшие в колониальную зависимость, в том числе Ферганская долина, как наиболее густонаселенный регион края.

Литературы:

1. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. Том 86. СПб., 1905. - 170 с.
2. Исхак-хан тура ибн Джунайдалах Ходжа (Ибрат). Мазан-аз-заман. Подготовка к изданию, предисловие, редакция текста проф. Хисао Коматцу, Бахтияра Бабаджанова. – Ташкент-Токио, 2001. – 138 с.
3. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть 1. – СПб, 1911. – 237 с.
4. Статистический ежегодник.-Т., 1917-1923. Том II, ч. 3. - 478 с.
5. Статистический обзор Ферганской области за 1904 г. – Новый Маргилан, 1905. – 174 с.
6. Статистический обзор Ферганской области за 1910 г.– Скобелев, 1912. – 154 с.
7. ЦГА РУз, ф. И-19, оп. 4. д. 178.
8. Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края за 1915 г. – Т., 1916.- 134 с.
9. Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Ферганской области за 1882-1884 гг. – Новый Маргилан, 1884. – 87 с.
10. Вексельман М.И. О численности рабочего класса Средней Азии накануне Октября // Общественные науки в Узбекистане, 1985. №9.
11. ЦГА РУз, ф. Р-105, оп. 1, д. 3.